

Инкин Алексей Николаевич, Крячко Владимир Борисович

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ СЛОВА В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ О. МАНДЕЛЬШТАМА

Статья посвящена выявлению ключевых слов в поэтических текстах О. Мандельштама, за которые автор впоследствии был репрессирован. Для анализа взяты стихотворения "Горец" и "Стихи о неизвестном солдате". Актуализируется понятие антиконцепта – мыслительной категории, аккумулирующей в себе репрессивную функцию. В качестве ключевых выделяются лексические единицы, имеющие оценочный характер. Большое внимание в работе уделяется восстановлению культурной памяти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/5/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (72). С. 85-86. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81.39

Филологические науки

Статья посвящена выявлению ключевых слов в поэтических текстах О. Мандельштама, за которые автор впоследствии был репрессирован. Для анализа взяты стихотворения «Горец» и «Стихи о неизвестном солдате». Актуализируется понятие антиконцепта – мыслительной категории, аккумулирующей в себе репрессивную функцию. В качестве ключевых выделяются лексические единицы, имеющие оценочный характер. Большое внимание в работе уделяется восстановлению культурной памяти.

Ключевые слова и фразы: концепт; антиконцепт; репрессия; сема; дискурс; тональность; культурно-языковые коды; смысловое образование; смысловое пространство.

Инкин Алексей Николаевич**Крячко Владимир Борисович**, к. филол. н.*Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета
ya.usto@yandex.ru***РЕПРЕССИРОВАННЫЕ СЛОВА В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ О. МАНДЕЛЬШТАМА©**

Наибольшую информацию о языке с точки зрения культуры дают культурные концепты – «многомерные смысловые образования, в которых выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [1, с. 109]. Новые науки – концептология и лингвокультурология, – возникшие на этом основании, значительно расширили информативный простор для лингвиста, позволив ему выходить за границы «чистой грамматики» [2, с. 47]. Предметом большого количества исследований стали не только языковые, но и культурно-языковые коды.

XX век отмечен тяжелыми потерями для русской лингвокультуры. Наибольшие потери понесла русская интеллигенция – творческая часть общества, восприимчивая к слову, сутью которого являются семы 'свобода', 'сознание', 'совесть'. Слова, ставшие причиной гибели многих поэтов, бесспорно, являются ключевыми для нашей культуры. Их можно назвать концептами многочисленных авторских дискурсов, которые были насильственно прерваны в своем развитии. Те идеологемы, которые пресекают само движение культуры с формальной точки зрения, являются антиконцептами. К подобным формальным образованиям можно отнести слово «репрессия», под которым следует понимать «карательную меру, исходящую от государственных органов» [5, с. 830].

Репрессированные слова представляют собой лексические единицы, актуализирующие запрет на формализацию определенных смыслов. На концептосферу русского языка, как и на весь менталитет русского народа, была наложена идеологическая рамка, ограничивающая развитие языкового сознания. Короткозамкнутость на самое себя, противоестественная для любой культуры, предполагала выход за идеологические рамки и потому носила провокативный характер. Таким образом, выявлялись поэты и писатели, которые не могли писать по заданному шаблону и подлежали насильственному вымарыванию из русской лингвокультуры. К ним применялись репрессии, к которым следует отнести не только физическую расправу в виде лишения свободы или самой жизни, но и запрет на творчество. Таким образом, мы можем говорить не только о репрессиях физических, но и, прежде всего, о языковых, выразившихся в применении карательных мер к словам и выражениям (а также к их авторам) за формализацию определенных смыслов.

Когда страна была подавлена культом Сталина, а советские писатели и поэты наперебой слагали оды «в честь великого вождя», О. Мандельштам пишет небольшое и героическое стихотворение «Горец». Репрессированными в стихотворении являются следующие метафоры и сравнения, посвященные Сталину: *кремлевский горец; его <>пальцы, как черви, жирны; тараканы усища*. Окружение Сталина названо *сбродом тонкошеих вождей*.

«Мы *живем*, под собою *не чуя* страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят *кремлевского горца*.
Его *толстые пальцы, как черви, жирны*,
И слова, как *пудовые гири*, верны,
Тараканы смеются *усища*,
И сияют его *голенища*.

А вокруг него *сброд тонкошеих вождей*,
Он играет *услугами полулюдей*.
Кто *свистит*, кто *мяучит*, кто *хнычет*,
Он один лишь *бабачит* и *тычет*,
Как подкову, дарит за указом указ:
Кому *в пах*, кому *в лоб*, кому *в бровь*, кому *в глаз*.
Что ни *казнь* у него — то *малина*,
И широкая грудь *осетина*» [3, с. 128].

В стихотворении отсутствует имя адресата. Однако имя Сталина угадывается с безукоризненной точностью по наводящим именам «кремлевский горец», «осетин». С первых строчек становится понятно, насколько вызывающим было это стихотворение. В самом начале поэт указывает, что народ не чувствует под собой свою землю, свою родину («Мы живем, под собою не чуя страны»). Мысли и воля народа не слышатся властью («Наши речи за десять шагов не слышны»). Все дальнейшие характеристики портрета относятся к оценочной категории. Они показаны опосредованно: через *толстые пальцы*, которые *жирны* «как черви», через *слова*, которые «как пудовые гири верны», через *тараканьи усища*, *сияющие голенища*. Дополняет портрет вождя крайне негативная характеристика его окружения: *сброд тонкошеих вождей*, *полулюдей*, утративших способность излагать свои мысли («Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет»). Вседозволенность и непререкаемость Сталина («Он один лишь бабачит и тычет»), тяжесть его указов, гнутых как подковы – все это создает образ воровского авторитета – «пахана». Не случайную роль выполняет лексема «малина», взятая из воровского жаргона. Иными словами, перед нами криминальный авторитет, стоящий во главе преступного мира. Тональность стихотворения имеет ярко выраженный негативный характер: *Он играет услугами полулюдей*, его слова *как пудовые гири*. Дважды упоминаются пальцы: *толстые* и *жирные как черви*. Негативно оцениваемся и все *мы* – те, кто утратил способность мыслить и чувствовать. Таким образом, в стихотворении нет ни одного позитивно окрашенного образа: ни народа, ни власти. Не случайно Б. Пастернак назвал его «актом самоубийства» [4, с. 783] – вскоре О. Мандельштам был арестован.

«Стихи о неизвестном солдате» от «Горца» отличает особая закодированность текста, повышающая непредсказуемость и вместе с тем субъективность его прочтения. Объединяющим разночтения моментом остается общая тональность текста, создаваемая следующими ключевыми, на наш взгляд, выражениями: *миллионы убитых задешево; небо <>оптовых смертей; пасмурный, оспенный <> гений могил*. Каждая поэтическая строфа или выражение представляет собой аллегорию или метафору, т.е. в той или иной форме иносказание, за которым угадывается та или иная сема. Например, *сема 'предвиденье'*:

*Будут люди холодные, хилые
Убивать, голодать, холодать.
И в своей знаменитой могиле
Неизвестный положен солдат* [3, с. 162].

В данном выражении, ставшим для нас, к сожалению, ключевым является слово «знаменитая» («И в своей знаменитой могиле неизвестный положен солдат»), что придает тексту профетическую тональность.

Сема 'смерть, могила – учитель': Как сутулого учит могила, / И воздушная яма влечет [Там же, с. 163].

Сема 'жертва': Миллионы убитых задешево / Протоптали траву в пустоте [Там же].

Сема 'цена победы': Неподкупное небо окопное, / Небо крупных оптовых смертей [Там же, с. 164].

Образ Сталина: Пасмурный, оспенный / И приниженный гений могил [Там же].

Особая тональность стихотворения создает *апологию смерти* с ощущением горечи: *Хорошо умирает пехота* [Там же].

Сема 'память о репрессированных' завершает стихотворение:

*Наливаются кровью аорты,
И звучит по рядам шепотком:
- Я рожден в девяносто четвертом,
- Я рожден в девяносто втором...
И в кулак зажимая истертый
Год рожденья – с гурьбой и гуртом
Я шепчу обескровленным ртом:
- Я рожден в ночь с второго на третье
Января в девяносто одном.
Ненадежном году – и столетья
Окружают меня огнем* [Там же, с. 165].

Несмотря на закодированный характер текста «Стихов о неизвестном солдате», автору не удалось скрыть своего неприятия к описываемому времени. Таким образом, сквозным мотивом, объединяющим оба анализируемых стихотворения, является то отношение поэта к предмету речи, проявившееся в оценочной лексике, за которое впоследствии О. Мандельштам был репрессирован.

Список литературы

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
2. Крячко В. Б. Слово и информация: принцип неопределенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 46-48.
3. Мандельштам О. Э. Стихотворения / сост. А. Казинцев. М.: Дет. лит., 1991. 191 с.
4. Сарнов Б. Сталин и писатели. М.: Эксмо, 2011. Книга вторая. 832 с.
5. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. 1175 с.